

БАТУМИ В СИТУАЦИЯХ ГРАНИЦЫ

*Авдеев К.Д.¹, Костюк А.А.², Шкуренок М.П.¹, Арцыбашева К.В.^{2,3},
Бигильдин Р.А.¹, Борисенко М.А.², Васильева А.В.¹,
Гатауллина Л.Р.¹, Дохов Р.А.^{1,2}, Зайцев И.В.^{2,4}, Зверева А.-А. А.²,
Зеленин Л.И.¹, Иванов Л.А.¹, Игнатенко П.Ю.², Кузнецов Г.А.¹,
Лаврентьева А.А.², Павлова Т.Д.¹, Пилецкая А.В.¹, Полякова А.М.¹,
Рачёв П.А.⁵, Смирнов А.В.², Соболевская А.П.¹, Топников М.А.^{6,7},
Умнова Т.Н.¹, Фомин Д.В.¹, Черепнина Т.С.⁸, Чернецкий Ф.М.^{1,9},
Шерстнёва А.Р.², Щеглова Е.А.²*

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
кафедра социально-экономической географии зарубежных стран*

² *Высшая школа экономики, Национальный исследовательский
университет*

³ *Институт Латинской Америки РАН*

⁴ *Гронингенский университет*

⁵ *Федеральный ресурсный центр*

Министерства экономического развития РФ

⁶ *Yandex*

⁷ *Институт географии РАН*

⁸ *Агентство стратегических реформ Республики Узбекистан*

⁹ *Институт экономики РАН*

*The Sarp gate is as “Freedom gate”
Toskaş Ş., Çelik N., 2017*

Введение. Батуми – ближайший к турецкой границе грузинский крупный город, находящийся в 20 км от сухопутного контрольно-пропускного пункта «Сарпи. Ценность границы для обеих стран велика: после вооружённого конфликта между Россией и Грузией 2008 г. Турция стала крупнейшим торговым партнёром Грузии (17,4% импорта в 2021 г., почти вдвое больше, чем из Китая или РФ [32]), а также наиболее привлекательной страной для грузинских трудовых мигрантов [21]. При этом этноконфессиональное и функционально-социальное разнообразие Батуми не позволяют называть его приграничным горо-

дом в привычном понимании. Столица Аджарии скорее играет роль ворот в Грузию, на Кавказ и далее в Россию и Центральную Азию.

Сегодня сухопутная межгосударственная граница Грузии и Турции – активная контактная (в типологии Вл. Каганского [4]). Приграничность Батуми – формально давняя, но формирование добрососедских отношений на основе торговли началось лишь в самом конце 1980-х гг.

Концентрация коммерческих объектов с двух сторон не столько создает собственно приграничный ландшафт, сколько переносится в крупные населённые пункты неподалеку. Государственная граница Турции и Грузии – не единственная значимая для портрета Батуми. Батуми – город на стыке христианской и мусульманской цивилизаций, внешней границе НАТО. Батуми – это ещё и граница знакомой постсоветской действительности и относительно чуждого дальнего зарубежья. Обе страны имеют статус кандидатов в ЕС со смутными перспективами полноценной интеграции. Здесь проходит важная для трудовых миграций граница безвизового режима с Евросоюзом (причем с грузинской стороны). С 2021 г. Турция может беспощинного экспорта в ЕС через территорию Грузии (в том числе товаров, произведенных в Грузии их турецкого сырья), преимущественно этот поток идет через батумский порт [31], превращая город в подобие макиладорес. Эта двойная культурная и экономическая принадлежность заметна в архитектурном, семиотическом и звуковом ландшафтах припортового Батуми, что делает сам городской центр точкой границы.

Рассмотрению ситуации границы в Батуми, локализации приграничных артефактов и функций посвящена настоящая статья.

Теория. Мобильность в XXI в. стала неотъемлемым ресурсом, лежащим в повседневной жизни людей, информации и идей [10]. Переосмысление изучения мобильности началось [11] как реакция на смену масштаба перемещений людей с локального на глобальный [9]. Так возникла новая парадигма мобильности, в которой внимание уделяется не только местам как таковым, но и проведённому в движении времени. Перемещения людей влекут за собой создание пространств с новыми формами социальной жизни, нетипичными для автохтонного населения [20].

Изменения городского пространства мигрантами связаны с набором привносимых ими идей и идентичностей. Эти элементы наравне

с мобильностью производят транслокальность мест, которая состоит в конституировании новых форм (пост)национальной идентичности [14; 19; 22]. Мигранты преобразуют городскую среду и общественные пространства, придавая им сходство с теми местами, откуда они прибыли – делают их транслокальными, создавая не существовавшие до того отношения соседства. В процессе взаимодействия культур происходит обмен социальными практиками и перенимание обеими культурами новых практик и норм. Совместные действия и взаимные преобразования могут привести к стиранию границ между мигрантами и автохтонными жителями [8; 15]. Обратная сторона транслокальности – маргинализация в сознании горожан, проживающих за пределами иммигрантских районов, не только общественных пространств, но и целых кварталов и жилых комплексов, населенным преимущественно мигрантами, в результате чего возникают полузакрытые и закрытые общества [2].

Материалы и методы исследования. Полевое исследование вырженности приграничья проводилось зимой 2024 года на основе методики, апробированной в предыдущих экспедициях кафедры социально-экономической географии зарубежных стран. Она сочетает в себе визуальные описания, полуструктурированные интервью, функциональное зонирование, составление полевых карт. Было проведено однодневное пешее обследование приграничной полосы от г. Кемальпаша до окрестности аэропорта Батуми. В приграничных населенных пунктах проводились экспресс-опросы (по 20 чел. с каждой стороны границы) по фиксированному опроснику. Помимо этого, знаки и признаки приграничности фиксировались в течение остальных 8 дней экспедиции в различных районах Батуми. В камеральных условиях были проведены дополнительные исследования деятельности порта Батуми, проанализированы доступные статистические показатели.

Результаты исследования. *Ретроспектива процесса границы.* Межгосударственная граница в нынешней конфигурации была демаркирована по результатам Карского мирного договора в октябре 1921 г. До его подписания земли современных Аджарии и Батуми были зоной интересов османского и российского государств на протяжении нескольких веков. До XV в. город практически не упоминается в исторических хрониках (известно, что в VIII веке до н. э. на

этой территории была основана греческая колония, включившая ее в торговые отношения в Восточном Причерноморье), что говорит о его слабой роли в политических процессах – небольшого гурийского приморского торгово-рыболовецкого поселения [1]. Приграничным Батуми становится после распада Грузинского царства во второй половине XV в., а менее чем через 150 лет, в 1616 г. с прилегающими землями Аджарии переходит в османское владение. Начинается смешение грузинской-христианской и турецкой-мусульманской культур: активная исламизация прилегающих сельских районов Гурии, Лазети и Аджарии. Субэтническая граница (лазов с аджарцами и гурийцев) становится государственной. Рост приграничного города связан с двумя функциями: восточного форпоста Порты (Батуми стал административным центром османского санджака Лазистан*) и портового центра работоторговли [13]. В 1878 г. в ходе продолжительных русско-турецких войн город переходит в состав Российской империи, становясь уже российским форпостом. По Берлинскому договору, подписанному после окончания войны, граница между империями прошла через город Хопу, т. е. Аджария вошла в состав России.

Через 40 лет в 1917 г. ввиду политической нестабильности в России османские войска вновь взяли Батуми и Аджарию под свой контроль. После окончания Первой мировой войны и множества раундов урегулирования в 1919 г. Батуми и Батумский округ стали зоной британской оккупации. Через два года территория современной Грузии (тогда – признанной Советской Россией независимой Грузинской Демократической Республики) была аннексирована большевиками, в результате чего образовалась Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, в которую также вошли Азербайджан и Армения. В это время происходили два противоположных процесса: грузинские меньшевики боролись с турецкими оккупантами в Южной Грузии, а в Москве подписывали советско-турецкий Договор о дружбе и братстве, по которому Турция уступала (большевицкой) Грузии Батуми. В октябре 1921 г., между Османской империей и Советской Россией был подписан Карсский договор, в котором утверждалась новая государственная граница по реке Тобаши, протекающей через

* Единица административно-территориального деления Османской империи второго уровня.

село Сарпи, которое с тех пор разделено между двумя государствами. Аджария оказалась составной частью Грузии, однако сохраняла автономию, при этом существовал конфликт между регионом и республикой в отношении того, распространяется ли автономия на портовые города или только на горную сельскую Аджарию [7].

Несмотря на более теплый характер советско-турецких отношений, в прошлом веке этой границе придавалось особое оборонительное значение из-за членства Турецкой Республики в Североатлантическом Альянсе (с 1952 г). Из-за этого официального сухопутного пограничного перехода в Аджарской АССР не существовало. Контрольно-пропускной пункт «Сарпи» был открыт лишь в 1989 г. в связи началом политики открытости в переживавшем острый кризис СССР.

Турецкое ядро современного Батуми. Существенная часть Старого города Батуми находится в тени общественных пространств транслокального турецкого ландшафта, раскинувшегося на несколько кварталов от здешней главной улицы – ул. Кутаиси (рис. 1). Формирование «турецкого района» в современном виде началось вокруг мечети не позднее 2003 г. [28]. Здесь концентрируются объекты коммерции: рестораны и кафе турецкой кухни (в т. ч. с рекламой кальянов), точек турецкого фаст-фуда, магазинов турецких товаров (в т. ч. сетевые магазины одежды известных брендов, напр., LC Waikiki). Помимо самих турок (как граждан Турции, так и граждан Грузии турецкого происхождения), в районе проживают месхетинцы-мусульмане. В сквере рядом с мечетью располагается крупнейшая концентрация социальных практик в старом городе. Во время азана мужчины собираются для совершения намаза. После молитвы в квартале мечети образуются группы людей, продолжающих уже не связанные непосредственно с религией социальные практики: распитие чая из армуды как в кафе, так и непосредственно в сквере напротив мечети, и игра в нарды и карты со зрителями-болельщиками). При этом женщины слабо заметны в уличной повседневности турецкого квартала. Они передвигаются либо с пакетами из магазинов домой, либо с детьми недалеко от дома. Этим турецкий район сильно выделяется на фоне остального Батуми.

Рисунок 1 – Турецкий район Батуми. Составлено авторами по материалам полевых наблюдений

Турецкая транслокальность выходит за пределы района у мечети на два-три квартала вдоль ул. Чавчавадзе, вписываясь в общую мозаику одной из главных торгово-автомобильных улиц города. Здесь среди этнических мест преобладают немногочисленные мини-маркеты с турецкими вывесками и пункты обмена валют, в которых принимают лиры. Звуковой ландшафт центра Батуми также в значительной степени подвержен турецкому влиянию. В центре города хорошо слышан турецкой мечети аза и не слышен колокольный звон, несмотря на наличие христианских храмов в районе. Средний чек в турецких заведениях выше, чем в грузинских кафе.

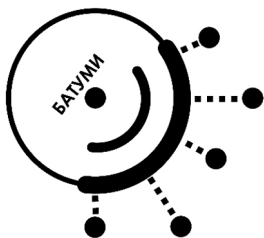
Турецкий слой преобладает в центральном Батуми несмотря на то, что прошло почти полтора века пребывания города в составе Грузии. Причины этого кроются в недавнем обновлении его присутствия потоком турецкого капитала, влившегося при президенте М. Саакашвили в девелоперские и логистические проекты в Батуми. Такая резкая деловая экспансия, сопровождавшаяся приездом множества турецких рабочих на крупные батумские стройки, а также упрощенным режимом натурализации турецких граждан в Грузии, вызвала значительное напряжение в аджарском обществе. Такие настроения распространились не только среди православных грузин, во множестве перебравшихся в Батуми из других частей страны за постсоветский период, но и среди самих аджарцев-мусульман, усматривающих в растущем турецком влиянии угрозу собственной самобытности [5]. Проведенные участниками исследования интервью подтверждают сохранение этих настроений: батумцы усматривают в «нетрадиционном» стиле новых вычурных постмодернистских зданий попытку турецких девелоперов восстановить культурное присутствие в городе. Объективные процессы проникновения иностранного капитала на бурно растущий после 2008 г. рынок недвижимости Батуми были усилены режимом максимального благоприятствования зарубежным (в первую очередь турецким и израильским) инвестициям [18], установленным грузинскими властями в попытке создать образцовый для других сепаратистских регионов пример экономического благоденствия после отстранения от власти местных элит во главе с А. Абашидзе [12]. Общественный резонанс вокруг растущего влияния юго-западного соседа был успешно использован в политической борьбе оппонентами партии М. Саа-

кашвили «Единое национальное движение»: так, лидер крупнейшей оппозиционной партии «Грузинская мечта» Б. Иванишвили прямо обвинял власти в поддержке «турецкого экспансионизма», угрожающего традиционному аджарскому образу жизни [17]. Эта стратегия принесла успех, и бывшая цитадель ЕНД Аджария поддержала на выборах «Грузинскую мечту», что, однако, не привело к сокращению влияния турецкого капитала.

Порт как точка границы. Батумский морской порт – ворота в Европу не только для Грузии, а в целом для Южного Кавказа, а также следующего через регион реэкспорта в Россию. Порт – это точка входа в транзитную для сухопутной системы расселения морскую сеть, связывающая разрозненные сети расселения в рамках общего морского региона или глобальной сети портовых городов в целом.

Пик грузооборота сухого груза и нефти, а также контейнерных перевозок в порту Батуми пришёлся на 2022 г. Количество заходов судов в морской порт растёт (на 5% между 2021 и 2023 гг.) [29]. Одна из существенных составляющих контейнерных перевозок – поставка автомобилей из западных стран. Открытых данных по структуре импорта автомобилей нет, но в городском ландшафте очень заметно обилие американских автомобилей (в т. ч. с транзитными номерами), что необычно для постсоветского города: граница постсоветского пространства с Соединёнными Штатами проходит прямо по линиям батумских парковок. Реэкспорт американских и европейских автомобилей премиального класса в Россию из Грузии был настолько заметным (в 2022 г. экспорт в Россию составил \$ 53 млн, увеличившись на 274%), что властям в августе 2023 г. пришлось запретить экспорт западных автомобилей в Россию [26]. В тот же период значительно больше вырос экспорт автомобилей в страны Евразийского экономического союза: Кыргызстан (на 1673% за год), Казахстан (на 694%), Армению (на 1159%). Вероятнее всего, автомобили в конечном итоге переправляются в РФ. Так космополитичный Батуми вновь стал точкой входа западного импорта в многослойную буферную систему по пути в изолирующуюся Россию.

Высокая роль автомобильного импорта в экономике Батуми подчеркивается огромным районом полулегального авторемонта, расположившимся в южной части города неподалеку от аэропорта (ул. Хахули и Варшавадзе). Несколько длинных улиц моноспециализированы на переборке и восстановлении поврежденных или ввезенных по частям автомобилей.

Прослеживается кластеризация по странам импорта (что заметно по временным транзитным номерам под лобовыми стеклами), маркам автомобилей. Это, пожалуй, самый мужской район города и самый недружелюбный к пешеходу (тротуары отсутствуют, а водители едут быстро и без остановок, не предполагая наличия немоторизованных пользователей улицы). Социальные связи местных на высоком уровне, все знают всех, здороваются, консультируются по сложным случаям, что напоминает цеховую структуру мануфактуры. Этот специализированный район с одной стороны служит местом мультипликации выгод и занятости в приграничных бизнесах, а с другой – интегрирует Батуми и окружающую его Аджарию, встраиваясь в пограничное пространство между городом и горной сельской местностью.

Ворота Сарпи – ворота свободы. Хопа – городок в Турции, находящийся от Батуми на примерно таком же расстоянии, как и Кобулету с грузинской стороны.

Хопа и Батуми возглавляют свои локальные системы приморского расселения, балансирующие вокруг связки в Сарпи, несмотря на сильные диспропорции в населении (около 10–20 раз). Посещенный во время экспедиции район Кемальпаша аналогичен району Чакви к северу от центрального Батуми. Локальный «перевес» коромысла расселения, однако, компенсируется общей несопоставимостью экономик Турции и Грузии. В результате формируется весьма сбалансированная интерпретация местоположения, выражающаяся в трансграничном симбиозе через «ворота свободы».

Открытый в 1989 г. КПП, полученная в 1991 г. Грузией независимость, снятый в 1995 г. особый режим посещения приграничной зоны, а также открытая политика обеих стран позволили в полной мере использовать потенциал батумского пограничья. Это выражается в растущих объемах перевозок через границу и обоюдном облегчении режима ее пересечения. До 2006 г. гражданам обеих стран требовалась виза, а с 2011 г. КПП «Сарпи» грузины и турки могут пересекать по ID (удостоверениям личности), а не по паспортам [27], что резко облегчает этот процесс. Аэропорт Батуми для турецких самолетов функционирует в качестве внутреннего при условии, что пассажиры далее проследуют на автобусе в город Хопу [23].

Столица Аджарии – обязательный остановочный пункт автобусных рейсов из Грузии в Турцию и далее в Европу: наиболее популярны направления на Стамбул, Анкару и Самсун [30]. В Батуми же совершаются пересадки с турецких маршрутов на следующие в азербайджанские, армянские и российские города. На границе были также замечены автобусы, направляющиеся прямым рейсом в города Европейского Союза и украинский Львов.

Обратная сторона жизнедеятельности границы определяется контингентом переходящих её людей. После переориентации экономики Батуми на туризм грузинские работники чайных плантаций и фабрик (преимущественно мужчины) остались без работы, из-за чего они обратили внимание на турецкое приграничье. В иле Ризе на востоке Турции вследствие благоприятных климатических условий производится большая часть турецкого чая. Наличие работы на плантациях побуждает грузинских сборщиков часто пересекать межгосударственную границу и становиться нелегальными трудовыми мигрантами, берущими на себя тяжёлый труд в поле за небольшие по меркам Турции деньги. Гражданки Грузии занимают заметное место в сфере обслуживания с турецкой стороны границы в тамошних кафе и ресторанах, получая преимущество за счет знания грузинского, русского (иногда английского и турецкого) языков. Прочие нелегальные сферы занятости также присутствуют, несмотря на попытки борьбы с ними со стороны полицейских обеих стран. Трансграничным трудовым миграциям не мешают даже

высокие уровни инфляции в Турции и девальвация лиры. Наличие нескольких турецких населённых пунктов вблизи государственной границы и лишь одного крупного грузинского города способствует ассиметричной пространственной структуре потоков по разные стороны [24].

Пограничный ландшафт: турецкость и грузинскость. С 1921 г. межгосударственная граница проходит через горное село Сарпи, которое до этого было единым. Спустя более 100 лет разница между сёлами стала визуально заметной. Так, на грузинской стороне сельский населённый пункт обладает плотной застройкой из относительно новых, часто не отделанных снаружи частных домов. Жилые дома стоят на склоне, тогда как коммерческие и социальные объекты вынесены за пределы селитебного ареала.

По другую сторону от границы ситуация с расселением схожая: турецкая часть села также находится в горной местности и малоэтажна. Дома, однако, расположены не столь плотно, а их внешний вид более ухожен. Социальных и коммерческих объектов в глубине села также нет, все они расположены на въезде.

Инфраструктура границы различается по разные стороны (рис. 2). На грузинской стороне разнообразие и плотность услуг выше. Помимо привычных атрибутов пограничья в виде точек фастфуда, пунктов обмена валюты и покупки автомобильной страховки, имеются продуктовый магазин, православная церковь, этнографический музей, казино и однотипные небольшие апартаменты. Перед КПП развита неформальная сфера пассажирских перевозок: такси и маршрутки, водители которых предлагают добраться до Батуми и других ближайших населённых пунктов за цены, превышающие стоимость поездки в официальных агрегаторах такси.

Инфраструктура пограничья на турецкой стороне почти отсутствует. В пешей доступности есть лишь несколько салонов сотовой связи, продуктовый магазин, малобюджетная гостиница, прокат автомобилей и мечеть. Услуги извоза представлены стоянкой официальной службы такси Сарпи, доставляющих пассажиров в ближайшие турецкие города – Кемальпашу и Хопу – куда и вынесена большая часть инфраструктуры границы.

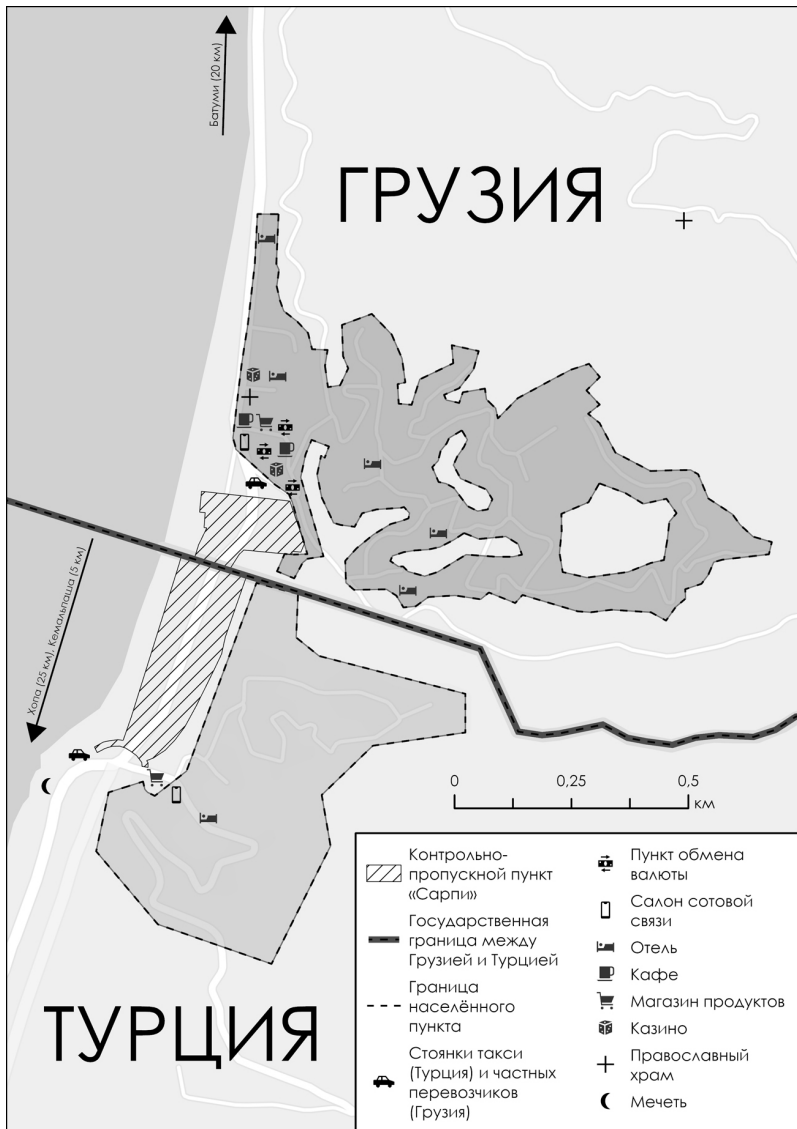

Рисунок 2 – Грузино-турецкое пограничье. Составлено авторами по материалам наблюдений

Кемальпаша как место концентрации элементов турецкого пограничья. Находящийся в 5 км от межгосударственной границы, город вмещает очевидно избыточные объекты розничной и оптовой торговли: при населении в 5,7 тыс. чел. [33] здесь десятки магазинов одежды, текстиля, продуктов, товаров для быта, стоимость которых намного ниже, чем в Грузии. Цены на «базарных» точках указываются в грузинских лари, но в сетевых супермаркетах расплатиться можно только турецкими лирами и банковскими картами. Вывески часто написаны на грузинском и русском языках, а жители и продавцы при взаимодействии с иностранцами используют русские и английские слова.

Ценовые градиенты привлекают множество покупателей с грузинской стороны. На границе большинство людей несут одну большую или несколько маленьких сумок и пакетов с турецкими вещами. Возможно, продолжает существовать челночный бизнес с дальнейшей перепродажей товаров в Грузии.

Все точки торговли одеждой и общепита в Кемальпаше приурочены к главным городским проездам (ул. Инёню, Газетеджи Угур, а также транзитный бульвар Ататюрка, рис. 3). На второстепенных дорогах застройка исключительно селитебная, при подъёме в горы начинается чересполосица частного и многоэтажного жилья. В точках по продаже одежды торгуют женщины со знанием грузинского языка, по всей видимости, наёмные работницы из Грузии. Работающих пожилых мужчин в Кемальпаше можно встретить лишь в точках общепита.

В архитектурном плане ничто в Кемальпаше не выдаёт близость Грузии. Это многоэтажные жилые дома без каких-либо признаков торговой активности, часто с закрытыми от посторонних взглядов дворами. Кварталы многоэтажных домов частично отделены рельефом от главного проезда с коммерческой активностью пустырьём. Желание заработать на границе благодаря этому комфортно уживается излишним для жилья шумом.

Центр города структурирован вокруг центральной площади с мечетью, банками и государственными учреждениями. Это главное функциональное ядро города как для иностранцев, так и для местных. Прямо к главной площади примыкают стоянки междугородних автобусов, что дополнительно подчеркивает роль транзита в жизни города. Магазины с продажей алкоголя, в отличие от супермаркетов, размещены исключительно в зонах, удобных для иностранцев. Цены указаны в лирах,

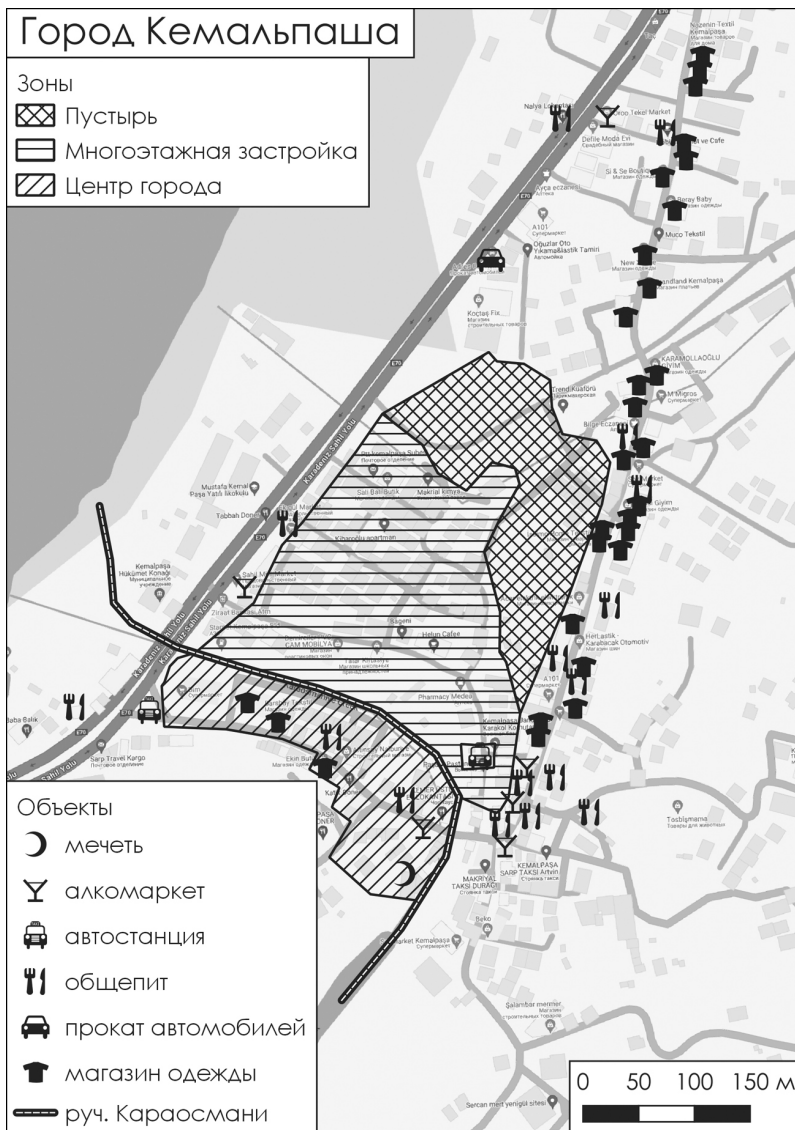

Рисунок 3 – Функциональные зоны г. Кемальпаша. Составлено авторами по материалам наблюдений

поскольку в Турции действует госмонополия на торговлю спиртным, однако приморская парковая зона изобилует пустыми бутылками, а значит, местные жители тоже не игнорируют этот тип товаров.

Экономическая специализация города на приграничной торговле вкуче с описанной выше морфологией предопределяют возникновение определенного набора социальных практик. В первой половине дня бытовая социальность жителей – мужчин старшего возраста – представлена распитием чая, а также игрой в домино и нарды. Молодые люди заняты колкой дров, которыми город отапливается зимой, а женщины всех возрастов в основном собираются для разговоров группами рядом с жилыми домами. Лишь ближе к вечеру город становится более молодым и женским: дети возвращаются из школ, молодые девушки и юноши выходят прогуляться, более взрослые женщины отправляются в магазины.

Кемальпаша выступает как граница не только с Грузией, но и, весьма вероятно, со всем постсоветским пространством. Коммерческие вывески содержат надписи не только на грузинском, но и на русском; слышна русская речь. Следы советско-турецкого пограничья менее заметны, чем дыхание расположенной менее чем в 10 км Грузии, но они есть.

Выводы. Батуми – приграничный или внутренний? Ключевые особенности приграничного положения Батуми таковы.

Барьерность межгосударственной границы Грузии и Турции в окрестностях Сарпи очень ослаблена. Нелегальная миграция стала обыденностью для приграничных регионов, но никак не для самой границы, продолжающей пытаться выполнять фильтрующие функции [23]. Строгость закона в области миграции компенсируется необязательностью его исполнения за пределами паспортного контроля.

Контактность границы, напротив, используется сразу в нескольких отношениях. За последние десятилетия Аджария превратилась в важный региональный транзитный узел, связывающий Турцию с Грузией, Азербайджаном и Арменией. Если учесть закрытость государственных границ между Турцией и Арменией, Азербайджаном и Арменией, межстрановые связи в регионе замкнуты на Аджарии. Грузино-турецкая граница за время её открытости поспособствовала налаживанию связей не только между правительствами, но и на

региональном уровне. Батуми для турецкого бизнеса служит местом выгодных инвестиций, а Турция для грузин – место сельскохозяйственной занятости и центр дешевого потребления. Однако граница проходит не только рядом с Батуми. Она проходит прямо по его улицам, создавая ситуацию «пучка границ» разных уровней и разной природы [3]. Турецкий центр исторического Батуми находится в конфликтном соседстве с остальным городом, а порт становится точкой границы внелокальных сущностей. Между ними возникает своя граница – уже не чисто экономическая. Новый девелопмент Батуми, запоздалое опьянение города постмодернистской архитектурой стеклянных небоскребов глобального капитала создает образ ворот воображаемого Запада в точке, которую из постсоветского пространства принято было считать последним городом по пути на «глобальный Юг».

Множественность и сложность границы – признак её объективно существования. В отличие от воображаемой границы Сочи и его офшорного пригорода в Абхазии и Сириусе [6], Батуми – это настоящий рубеж разномасштабных человеческих общностей, по-новому трактующих местоположение города и дающих удивительную интерференцию стилей и капиталов, отражающуюся в его непохожем ни на что на постсоветском пространстве облике.

Список литературы

1. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей XV в. / под ред. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971.
2. Зукин Ш. Культуры городов. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
3. Каганский В.Л. Ситуация границы и логико-семиотические типы границ // Международный журнал исследований культуры. 2015. Т. 21. № 4. С. 5–27.
4. Каганский В.Л. Лимнологические этюды // Региональные исследования. 2022. Т. 77. № 3. С. 5–22.
5. Окунев И.Ю., Осколков П.В., Тисленко М.И. Фактор лимитрофного геополитического позиционирования в трансформации пространственной идентичности (на примере Гагаузии и Аджарии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 2. С. 173–185.
6. Дохов Р.А., Рачёв П.А., Хусаинова А.С. и др. Сочи как приграничный город // Исследования молодых географов: сборник статей участни-

ков зимних студенческих экспедиций / под ред. М.С. Савоскул, Н.Л. Фроловой. М.: ИД Академии Жуковского, 2023. С. 129–138.

7. Çıkrıkçı T. The Adjarian Issue // *Conflict Areas in the Caucasus and Central Asia*. Rowman & Littlefield, 2022. P. 137–156.

8. Collins F.L. Transnational Mobilities and Urban Spatialities: Notes from the Asia-Pacific // *Progress in Human Geography*. 2012. Vol. 36. No. 3. P. 316–335.

9. Cresswell T. Towards a Politics of Mobility // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2010. Vol. 28. No. 1. P. 17–31.

10. Cresswell T. Mobilities I: Catching up // *Progress in Human Geography*. 2011. Vol. 35. No. 4. P. 550–558.

11. Hannam K., Sheller M., Urry J. Editorial: Mobilities, Immobilities and Moorings // *Mobilities*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 1–22.

12. Holland E.C., Dahlman C.T., Browne M. The arc of autonomy in Georgia's Ajara // *Political Geography*. 2020. Vol. 80. No. June. P. 102177.

13. İnalçık H. Servile labour in the Ottoman Empire // *The Mutual Effects of the Islamic and Judeo-Christian Worlds: The East European Patterns* / Abraham Ascher et al. (ed.) New York, 1979. P. 25–52.

14. Mandaville P. Reading the State from Elsewhere: Towards an Anthropology of the Postnational // *Review of International Studies*. 2002. Vol. 28. No. 1. P. 199–207.

15. Mitchell K. The Culture of Urban Space // *Urban Geography*. 2000. Vol. 21. No. 5. P. 443–449.

16. Modebalazde V., Sayin F. M., Yilmaz R. Georgian-Turkish Relations since the Breakdown of Soviet Union // *Journal of Faculty of Economics and Administrative Sciences*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 359–369.

17. O'Brochta W. Regional autonomy in rich regions: evidence from Ajara, Georgia // *Caucasus Survey*. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 18–41.

18. Papiashvili N. Development in Adjara: Insights from Batumi // *Caucasus Analytical Digest*. 2012. Vol. 38. No. April. P. 2–4.

19. Schiller N.G., Basch L., Blanc C.S. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68. No. 1. P. 48–63.

20. Sheller M., Urry J. The New Mobilities Paradigm // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 207–226.

21. Smolnik F., Weiss A., Zabanova Y. Political Space and Borderland Practices in Abkhazia and Adjara: Exploring the Role of Ottoman Legacies and Contemporary Turkish Influences // *Eurasian Geography and Economics*. 2017. Vol. 5. No. 5. P. 557–581.

22. Tolia-Kelly D.P. Mobility/Stability: British Asian Cultures of 'Landscapes and Englishness' // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 341–358.
23. Toskaş Ş., Çelik N. Border Crossings between Georgia and Turkey: The Sarp Land Border Gate // *Geopolitics*. 2017. Vol. 22. № 2. P. 383–406.
24. Varol C., Soylemez E. Socio-spatial Network Structures in Border Regions: West and East Borders of Turkey. *Cities as Spatial and Social Networks*, X. Ye, X. Liu (eds.). Cham: Springer, 2019. P. 207–225.
25. Zosidze N., Malakmadze R., Diasamidze E. The Incompatibility of Interests and Territorial Border Issues of the Georgian–Ottoman Relations in 1919–1921 // *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2022. Vol. 16. No. 4. P. 127–134.
26. Иванов С. Автомобили из Грузии всё равно будут попадать в Россию. Эксперты всё объяснили // *Autonews*, 4 августа 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autonews.ru/news/64cbb2a69a7947b93088dd7c> (дата обращения 19.03.2024).
27. Новые правила пересечения грузино-турецкой границы вступят в силу с 10 декабря // *Эхо Кавказа*, 28 ноября 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/24404686.html> (дата обращения 19.03.2024).
28. Эмиридзе М. Турецкий квартал в Батуми. Как из Грузии мгновенно попасть в Стамбул // *Euroradio*, 6 июля 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://euroradio.fm/ru/tureckiy-kvartal-v-batumi-kak-iz-gruzii-mgnovenno-porast-v-stambul> (дата обращения 19.03.2024).
29. Batumi Sea Port // batumiport.com [Электронный ресурс]. URL: <http://batumiport.com/port/index#indexes> (дата обращения 19.03.2023).
30. Bus Batumi // getbybus.com/en/bus-from-batumi [Электронный ресурс]. URL: <https://getbybus.com/en/bus-from-batumi> (дата обращения 19.03.2024).
31. Турция получила право экспортировать товары в ЕС через Грузию // *ТАСС*, 15 октября 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12679507> (дата обращения 19.03.2024).
32. The Observatory of Economic Complexity. Georgia // *OEC World* [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/profile/country/geo> (дата обращения 19.03.2024).
33. Türkiye İstatistik Kurumu. Address-based population registration system, 2021, 4 февраля 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=The-Results-of-Address-Based-Population-Registration-System-2021-45500> (дата обращения 19.03.2024).